

АВИФАУНА¹ СКИФСКОЙ ТОРЕВТИКИ

Обязательным и диагностирующим признаком скифской культуры VII-IV вв. до н.э. является звериный стиль и его "пернатая" серия. С точки зрения скифов и их современников художественная значимость вещей, выполненных в зверином стиле, безусловно уступает знаковому их содержанию². Каждая такая вещь по выражению Е.Ф. Корольковой, является "идеограммой, весьма трудной в расшифровке" (Королькова, 1994, С.92-94). Иногда трактовка изображения зависит от точности определения вида животного. Так, блестяще построенная схема, позволяющая связать сосуд из Куль-Обы с Таргитаем рушится из-за того, что на сосуде изображены не гуси, которые питаются травой и не едят рыбы, а гагары. Этот пример показывает полезность и актуальность зоологических характеристик изображений зверей и птиц на предметах, украшенных в скифском зверином стиле.

Таким образом, помимо прямого функционального назначения, вещь несет в себе огромный информационный заряд, т.е. вещь в скифской культуре очень часто больше, чем вещь. Большинство декорированных скифских изделий является каналом в духовный мир раннего железного века. Подобно объекту в любой знаковой системе, предмет, выполненный в скифском зверином стиле, содержит массу сведений о социальном, должностном статусе обладателя (заказчика), его культурной ориентации, этнических, половозрастных особенностях, вкусах, уровне развития и т.п. Обратим внимание на тот факт, что количество предметов чисто культового назначения в ассортименте скифских находок, особенно, в ранне- и среднескифский периоды, относительно незначительно. Возможно, этот феномен объясняется спецификой ко-

1 Авифауна: орнитофауна - совокупность видов пернатых (птиц), населяющих определенную территорию или встречающихся в какой-либо отрезок времени (Словарь-справочник по экологии. Киев: Наукова думка, 1994, -666с.).

2 Авторы, полагая, что тема звериного стиля скифской эпохи достаточно полно освещена в соответствующих работах и, вследствие конечного числа изображений птиц, является почти исчерпанной, не претендуют на искусствоведческую трактовку изображений птиц. В частности, развернутый искусствоведческий анализ их изображений дан Е.В.Переводчиковой (1994-С.34037). Иконографии многих птиц посвящен ряд статей (Королькова 1994.; Канторович 1997.; Королькова 1998. 0С.166-178 и др.).

чевого образа жизни, предъявляющим жесткие требования к составу, весу и размерам орудий повседневного труда и экипировке кочевника. Они то и диктуют компактность и многофункциональность скифского вещевого мира. В число обязательных, не попадающих под ограничения по весу, количеству и составу, носимых с собою предметов, прежде всего входит оружие, конское снаряжение. Поэтому многие вещи из типового скифского набора (оружия и конской узды), имели двойное или даже тройное назначение. Помимо утилитарной, они должны были выполнять функции украшения, культовые и т.д.

Итак, скифам свойственно совмещать в одной вещи утилитарные и культовые свойства и функции. Однако в то время, как утилитарные свойства имеют вещественную природу и их прагматичность очевидна и легко распознается, то смысл культовых свойств и функций, выражаемых декором, часто не понятен, а для их интерпретации требуется использование множества косвенных данных и параллелей.

При реконструкции знаковой системы дописьменных народов огромное значение принадлежит *натуралистическому* пониманию зооморфных изображений. Как известно, наиболее важными образами скифского звериного стиля являются хищные звери, копытные и хищные птицы. Традиционно хищным животным и копытным отдаются, соответственно, подземная и земная сферы жизни, а с птицами связывается верхняя (небесная) подсистема трехчастной системы скифского мироздания.

Несмотря на очевидную важность натуралистического анализа (с упором на зоологический и экологический подходы) изображений птиц, вплоть до последнего времени он практически не развивался. Восполним этот пробел.

Рассмотрено 83 изображения птиц (в отдельности и в группах), поддающихся определению и последующему биологическому анализу. Они составляют несколько групп.

К наиболее часто встречающимся относятся *голуби*. Есть два варианта изображений: очень натуралистичные (Чертомлыкская ваза, пектораль из Толстой Могилы) и сильно стилизованные (нащечники из Толстой могилы, бронзовые навершия (Ильинская, 1963; Островерхов, Охотников, 1989). На всех четко просматривается восковица на клювах - характерный признак (рис. 1, 1-4, 6, 7; 2, 1-10, 12, 13). Эти зерноядные, преимущественно лесные птицы (сизый гнездится на скалах)

хорошо известны человеку. Подробный анализ пластики голубей и их символического значения по подвескам в виде голубя проведен в работе А.С. Островерхова [1991. - 174-175], где приводятся сведения по классификации подвесок-птичек, интерпретации их смыслового значения.

Таблица 1.

Встречаемость определяемых птичьих сюжетов
в скифской торевтике

№ п.п.	Наименование вида, сюжета	раз	%
1	Голуби	21	25.3
2	Голова птицы	15	18.1
3	Водоплавающие птицы	13	15.7
4	Птица	9	10.8
5	Дрофа	7	8.4
6	Птичьи лапы	5	6.0
7	Когти	3	3.6
8	Хищник (сокол или орел)	3	3.6
9	Сокол	2	2.4
10	Орел, терзающий ягненка	1	1.2
11	Тетерев	1	1.2
12	Куропатка	1	1.2
13	Орлан	1	1.2
14	Сова (греч.)	1	1.2
	Итого	83	100

Часто встречаются водоплавающие птицы. Обычно это *утки* (10 изображений). Они были хорошо известны человеку - это частая добыча охотников, они хорошо заметны на воде, гнездятся на территории Северного Причерноморья повсеместно. Однако до вида определить их на изображениях невозможно, поскольку они очень стилизованы.

На кубке из Куль-Обы и на чаше из Чмыревой могилы (рис. 1, 9-12) изображены не гуси, как это считалось ранее, а гагары. Об этом свидетельствует острый клюв и форма тела, а также то, что они изображены охотящимися за рыбой. Гуси - исключительно растительноядные птицы. Они кормятся на берегу и не ныряют. Гагара - северная птица, на Черном море встречается на пролете и зимовке, причем держится вдали от берегов. На крупных реках лесостепной и степной зоны ее можно было увидеть только на пролете. У многих сибирских народов распространен космогонический миф о создании суши с помощью гагары.

народов распространен космогонический миф о создании суши с помощью гагары.

Изображения хищных птиц (обычно, сокола, орла) сильно стилизованы. До вида определить сложно, но в большинстве случаев имеются в виду все же *орлы* (рис.1, 13,16). Это видно по пропорциям птиц - крупные хищники с широкими мощными крыльями - и их добыче - зайцы, ягнята и т. д. Орлы встречаются в лесостепной и степной зонах, гнездятся на деревьях, иногда - на скалах. Это хищники, способные взять крупную добычу. Парители - имеют широкие крылья, которые на изображениях подпрямоугольной формы. Скифы могли повсеместно наблюдать *степного орла, могильника, беркута*. Орел почти у всех народов имеет символическое значение. С беркутом охотятся на крупную дичь, вплоть до волка.

Одно из бронзовых украшений из кургана близ хут. Шунтук изображает крупного хищника??, поедающего рыбу - это скорее всего *орлан-белохвост* (рис.2, 14), а не орел, который рыбой не питается. Орланы обитают возле крупных водоемов, питаются рыбой, водоплавающими птицами, мелкими зверями. Охотно поедают падаль. В древности орланы вместе с другими хищниками и врановыми птицами сопровождали передвигающиеся войска и пировали на местах побоищ. Возможно с этим как-то связан мотив терзания.

В некоторых случаях можно узнать *сокола* (рис.1, 8,14,15). Для него характерны узкие заостренные крылья. Это птица, которая ловит добычу обычно в воздухе. Для стилизованных изображений соколов характерны серповидные крылья, что мы и видим на изображении из Мельгуновского кургана. Соколы встречаются во всех зонах. Скорее всего, имелись в виду крупные соколы - сапсан и балобан. У многих народов имеют символическое значение. Используются в соколиной охоте.

Особое значение хищным птицам в зооморфных скифских сюжетах придает Ю.Г. Кокорина [1992.- С.40-48.]. По ее подсчетам " ... одним из наиболее распространенных элементов среди зооморфных изображений на предметах скифского вооружения является хищная птица - орел. Частота встречаемости этого образа в I-ом периоде 38 %, а степень популярности 16 %. В VI - V вв. до н.э. количество орлиных мотивов на скифском вооружении резко (почти в 2 раза!) возрастает и составляет 73 %, а степень популярности - 46 %. В V - IV вв. до н.э. частота встречаемости орлиных мотивов в

декоре скифского вооружения падает до 41 %, степень популярности до 15 %.

На некоторых изображениях можно узнать *куриных*, хотя определяются они с трудом. Это изображения петухов на устье ножен меча из Толстой Могилы (Мозолевский, 1979) и на перстне из кургана 2 у с. Б. Белозерка (Болтрик, Островерхов 1989. - с.25). На пекторали из Толстой Могилы, возможно, изображена самка *тетерева* (рис.1, 5) - характерны пропорции тела и форма хвоста. Вид в основном растительный, связанный с лесной растительностью (опушки лесов, лесостепь). Хорошо знаком человеку как дичь. Тетерев сейчас сохранился только в лесах на севере Украины и в Карпатах, но еще несколько столетий назад встречался вплоть до побережья Черного моря.

А изображение на одном из нащечников из кургана Товста Могила напоминает *куропатку* (рис.2,3) по форме головы и туловища и окраске (пестринам) груди. Это степной и лесостепной вид, который также хорошо известен человеку как дичь.

Достаточно популярна *дрофа*, изображения которой имеются на серии бляшек из кургана Товста Могила. Она узнается с трудом по массивному туловищу, относительно короткой толстой шее, пышному хвосту (похоже на токующего самца) (рис.2,11). Дрофа - птица исключительно открытых пространств.

Среди скифской торевтики содержит немало изображений птиц, не поддающиеся более точному, чем класс животного мира, определению. Иногда удается приблизиться к родовому определению. Так, птицы, изображенные на золотой чаше из Келермесских курганов, отдаленно напоминают танцующих или взлетающих журавлей.

Однако значительная часть изображений птиц не поддается сколь-нибудь точному определению. В изобразительном приеме "часть вместо целого" широко использует птичьи головы, клювы, когти, крылья. Однако в большинстве случаев можно сказать, что это - головы хищных птиц. Нижние *части лап* (цевка - пальцы), на которых пальцы обычно хорошо выражены, также, скорее всего, принадлежат к хищным птицам. Встречаются отдельные изделия, напоминающие *когти* хищных птиц.

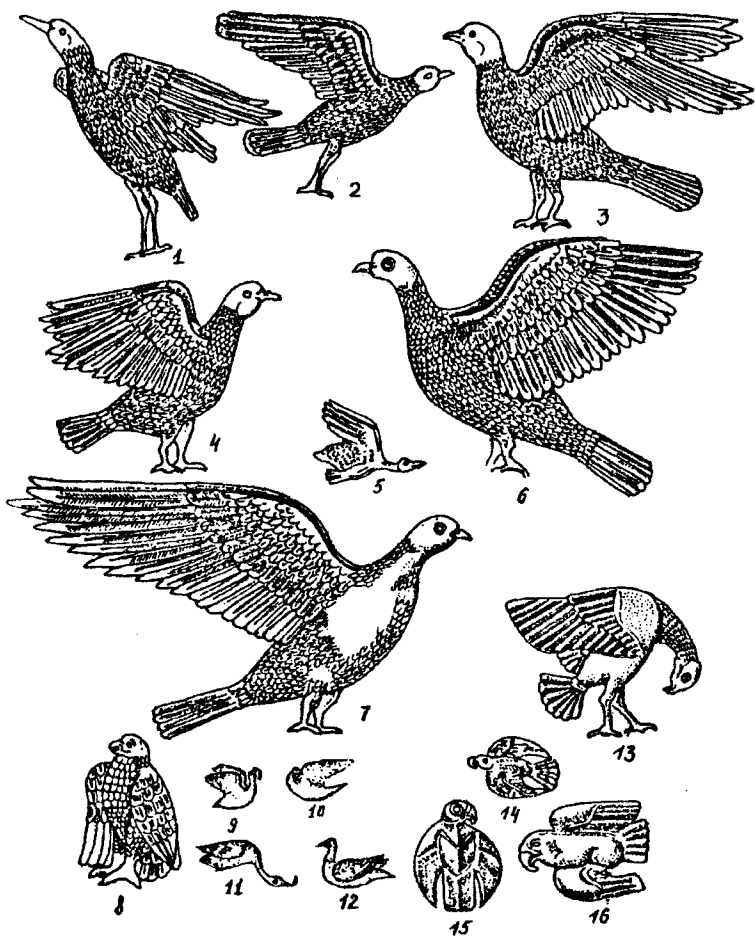

Рис.1. Изображения птиц.

1-4,6,7 -голуби. 5-тетерев, 8,14,15- соколы, 9-12- гагары.
13,16-орлы.

Рис.2. Изображения птиц.
 1,2,4-10,13-голуби, 11-дрофа, 14-орлан

Выводы

1. Преобладают птицы, связанные с лесом или с водой - голуби, соколы, утки, гагары. Из типичных "степняков" есть только дрофа. Две группы птиц имеют степные виды - орлы (степной орел) и журавли (степной журавль). К сожалению, идентифицировать до вида этих птиц по изображениям невозможно. Кроме того, соколы и орлы (кроме степного) связаны как с лесом, так и с открытым ландшафтом - они гнездятся в лесу, а охотятся на открытых пространствах. Все же на скифских изображениях нет птиц, которые не могли бы встречаться в степи - у рек, в перелесках.

2. Весьма интересно появление гагары. Это северная птица. В Скифии она могла встречаться только на Днепре и других крупных реках во время весеннего и осеннего перелетов. В небольшом количестве она зимует на Черном море.

3. "Орел, терзающий рыбу" на самом деле орлан, а именно орлан-белохвост - одна из крупнейших наших хищных птиц, широко распространенная в Евразии. Орланы обитают возле водоемов, питаются рыбой, водоплавающими птицами, околоводными млекопитающими, охотно поедают падаль. Орлан, терзающий дельфина, не может быть "зарисовкой с натуры". Ни одна хищная птица физически не в состоянии справиться с дельфином в воде и даже просто поднять его. Взрослый дельфин афалина может весить до 300-400 кг, белобочка несколько меньше. Даже самый маленький из черноморских дельфинов весит десятки килограммов. Для орлана же бывает проблемой вытащить из воды леща весом 3-4 кг. Схватив такую рыбку, орлан добирается до берега вплавь, хлопая крыльями по воде.

Орлы охотятся на суше, рыба может попасть в их добычу только случайно, например - мертвая, выброшенная на берег. Крупный орел беркут, по размеру и силе примерно равный орлану-белохвосту, может поднять к гнезду косулю весом несколько десятков килограммов, но это, так сказать, "предел грузоподъемности" орлов и орланов. В природе возможен только один вариант сцены "орел, терзающий дельфина" - орлан или орел поедает мертвое, выброшенное на берег животное.

4. Анализ изображений птиц на предметах торевтики, встречающихся в Северном Причерноморье позволяет говорить, что для памятников VII- первой половины VI в. до н.э. характерны изображения хищных птиц. Со второй половины VI в. до н.э. до конца IV вв. до н.э. чаще встречаются изображения водо-

плавающих птиц и куриных. Возможно, это связано с тем, что именно Ольвия в VI-III вв. до н.э. была одним из основных производителей изделий в зверином стиле (Ойстрах, Островерхов, 1989. - С.102-103.)

Крупа Т.Н.

Харьковский университет

МИСТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ В АНТИЧНОМ ХЕРСОНЕССКОМ КОСТЮМЕ

В настоящее время предпринимается попытка переосмыслить историю древности заново благодаря анализу символов, образов и мифов, дошедших до нас из глубины веков и переживших древнего человека.

Непосредственные данные о бытовой морали херсонеситов отсутствуют, но так как костюм города и сам город сохранял греческий облик, на что указывает и Плиний Старший, и его культура развивалась в тесной взаимосвязи с культурой остального античного мира, мы проанализируем взаимоотношения и функции различных частей херсонесского костюма, используя для этого свидетельства античных авторов и археологические сведения.

Жизнь херсонесита сопровождал большой набор различных амулетов и талисманов, которым в древности предавали большое значение. Характерной чертой амулетов и талисманов было то, что они не окружались никаким религиозным культом. Они являлись магическими объектами, заряженными извне вечной магической энергией и обладали волшебной силой, при этом сохраняя свое значение в руках и глазах каждого. Главной задачей амулетов было охранять своего владельца от бедствий, которых херсонеситы, как и жители других античных городов боялись.

В начале нашей эры широкое распространение как в Херсонесе, так и в остальном Северном Причерноморье, получили металлические колокольчики (считается, что они связаны с погребальным культом, но также возможно их ношение при жизни в качестве украшения), словесная магия (в связи с этим интересно появление амулетниц из металла в виде цилиндра с петельками для подвешивания), украшения-символы из декоративных камней. Глиптика внесла свои коррективы в камен-

МУЗЕЙНІ ЧИТАННЯ

ББК 63.3(УКР)лбЯ43
М89

Редакційна колегія: *Арустамян Ш.Г.* (відп. ред.), *Березова С.А.*,
Клочко Л.С., *Русяєва М.В.*

М89 Музейні читання: Матеріали наук. конф., присвяч. 30-річчю з
дня відкриття Музею іст. коштовностей України. 16 лют. 1999 р. /
Редкол.: Арустамян Ш.Г. (відп. ред.) та ін. - К.: ТОВ "ІІІ, Лтд",
1999. - 150 с.

ISBN 966-95669-1-6

У працях, що увійшли до збірника, науковці досліджують
типологію окремих категорій археологічних знахідок, семантику
образів, символіку прикрас та вбрання.

ББК 63.3(УКР)лбЯ43

ISBN 966-95669-1-6

© Музей історичних
коштовностей України, 1999